

Глава 41. Сорок первый луч света

Известие о том, что водный трупный демон, устроивший охоту в заливе Хайлоувань, оказался тем самым «богом реки», бесследно исчезнувшим в Государстве Йоги, мгновенно взорвало интернет.

Сетевые ищейки проявили поистине феноменальную прыть. Чтобы доказать, что Срединный континент не возводит напраслину на соседей, пользователи всю ночь напролет «штурмовали стены» иностранного сегмента сети. Они собрали все новости из Государства Йоги за последний месяц, выстроили их в хронологическом порядке и подвергли тщательному анализу каждое слово, каждую букву и каждый пиксель на фотографиях.

И то, что открылось их взору, заставило содрогнуться даже ко всему привычных анонимов.

Выяснилось, что этот демон выбрался на берег еще полмесяца назад. Тогда он был совсем небольшим: ни пугающего интеллекта, ни способности дурманить разум, ни гроздьев шевелящихся голов на туловище.

Движимый лишь первобытным инстинктом, он вышел на охоту. Но вместо того чтобы быть застреленным, монстр встретил невежество местных жителей, которые приняли его за воплощение «речного божества» и начали возносить ему молитвы.

С того дня поток кровавых подношений не прекращался. Птица, скот, преступники и даже покойники — безумные в своей суеверии жители верили, что чрево «бога» очистит грешников, а слияние плоти усопшего с телом божества обеспечит благое перерождение.

Это массовое помешательство зашло так далеко, что крестьяне с оружием в руках сопротивлялись вмешательству военных. Из-за нерешительности командования Государство Йоги упустило единственный шанс уничтожить тварь в зародыше.

И демон эволюционировал.

Огромные ресурсы «человеческих сосудов» превратили рядового монстра в истинное порождение бездны. Ошметков тел преступников ему стало мало. Когда он почувал жизненную силу беременной женщины, кровавая баня началась без предупреждения.

Трупный демон вырезал почти всю деревню. Он намеренно утаскивал жертв в воду, оставляя кровавые следы и обглоданные кости, чтобы заманивать в ловушку одну группу преследователей за другой. К тому моменту, когда он, насытившись, покинул те края, потери военных и гражданских были неисчислимы.

Из-за медленного распространения информации пострадали и прибрежные селения соседних стран — Дананя и Государства Слонов. Но вскоре и сельское население перестало

удовлетворять аппетиты твари. Ей требовалось больше крови. Намного больше.

По воле случая, следуя течению рек, монстр вышел в открытое море, а затем, ведомый аурой живых душ, приплыл в Хайлоувань...

Даже сейчас ужас не покидал жителей залива. Особенно тех, кто, заснув в запертых домах, обнаруживал себя посреди улиц или на самой кромке берега. Люди были на грани помешательства.

«Мы же заперли все двери и окна! Как мы оказались снаружи?» — эта мысль ледяной иглой прошивала сознание.

Осознание того, что их семьи едва не стали кормом для чудовища, породило волну ярости. После нескольких дней ожесточенных дискуссий в сети Государство Йоги принесло официальные извинения. Но никто не знал, не повторится ли это снова. Лишь те, кто сохранил ясность ума, чувствовали, как по спине пробегает холодок: казалось, это лишь начало череды подобных бедствий.

[Бодхисаттва помилуй]: «Надеюсь, другие страны будут держаться так же стойко, как Срединный континент. Если где-то еще выкормят парочку таких "речных богов", тут и Великие бессмертные не помогут. Хана нам всем, господа!»

[Болонка Великого жреца]: «Я из местных, из Хайлоуваня. Очнулся прямо на мелководье. Рядом раненый солдат вцепился в меня мертвой хваткой, не давая идти дальше, а в двадцати метрах впереди — труп этой водяной обезьяны. Травма на всю жизнь! Скажу честно: если бы не пророчество и не готовность армии, Хайлоувань превратился бы в залив мертвецов».

[Сильнейший из слабаков]: «Плюс один к предыдущему. Живу в соседнем городе, теперь к морю ни ногой! Боюсь стать закуской для монстра, даже не поняв, как помер».

[Адский режим нового года]: «Хватит болтать! Бегите защищать нашего Великого жреца, иностранцы уже пытаются его переманить!» — под этим комментарием мгновенно выросли тысячи ответов.

И это не было преувеличением. Интернет помнит всё и не умеет хранить секреты. Точно так же, как китайские пользователи прорывались за «стену», иностранцы находили способы следить за новостями Срединного континента.

После того как предсказания «Великого жреца JS» сбылись с пугающей точностью, популярность Цзи Сы за рубежом взлетела до небес. Если бы не языковой барьер и государственные границы, его личные сообщения взорвали бы сервера даже при самой высокой скорости интернета.

Но даже так в комментариях под постами Цзи Сы в Вэйбо запестрели надписи на разных языках. От робких приветствий до пылких признаний в любви и наглых предложений о переезде — китайские пользователи только диву давались такой беспардонности.

Житель Государства Орехов: «Уважаемый господин Великий жрец, какова стоимость вашей консультации в час? Или сколько нужно предложить за одно предсказание? Сколько бы ни платил Срединный континент, мы дадим вдвое больше. Если пожелаете, залив Элвиса станет прекрасным местом для вашей резиденции...»

Житель Страны Хмеля: «Сколько бы ни предложили Орехи, Страна Хмеля даст втрое больше».

Житель Государства, где не заходит солнце: «О боже! Посмотрите на этих мужланов. Господин Великий жрец, не обращайтесь внимания на их грубость. Если вы согласитесь провести отпуск у нас, мы предложим пятикратную сумму!»

Житель Государства Сакуры: «Пока вы тут торгуетесь, я уже сел в самолет до Срединного континента!»

Пользователи Срединного континента: «...»

Что это за чувство, будто нашу любимую элитную капусту пытаются сожрать чужие свиньи? Нет уж! Возвысим мощь страны, защитим нашу капусту! Молиться на Жреца можете сколько угодно, но красть его мы не позволим!

Хотя многие понимали, что комментарии иностранцев — наполовину шутка, кто мог поручиться, что за ними не стоят серьезные силы, прощупывающие почву? Если уж простые люди рвались на защиту своего достоинства, то верхушка власти и подавно.

В разгар этой глобальной «охоты за головами» официальные структуры наконец протянули оливковую ветвь.

Сначала на Жреца подписались крупнейшие блогеры-миллионники, затем — целая плеяда звезд первой величины. Следом подтянулись аккаунты государственных корпораций, и, наконец, вишенка на торте: на него подписался Всекитайский отдел по аномальным происшествиям!

Это был недвусмысленный сигнал: «Государство присматривает за тобой...»

Любой другой на его месте уже поспешил бы выступить с ответным словом, поблагодарить за внимание, подтвердить свою преданность родине и вежливо отклонить заманчивые предложения из-за рубежа.

Но Цзи Сы не был обычным человеком. Даже когда взгляды всего мира сошлись на его

«обитатели», он не проронил ни слова. Более того, он даже не включал телефон.

Не спрашивайте почему. Он был занят «выращиванием капусты»!

Цзи Сы заставил Сы Ночэна арендовать целый плавательный бассейн, после чего безжалостным жестом отправил его и Ци Синьли в ледяную воду.

Зимний бассейн, не предназначенный для работы в холодный сезон, не отапливался. Влажный холод юга пробирал до костей — даже северные волки здесь превращались в дрожащих щенков. Вода в январе была настолько студеной, что одно прикосновение к ней лишало воли, не говоря уже о том, чтобы погрузиться в нее целиком.

Цзи Сы лишь мягко улыбался, и они не смели ослушаться. Раздеваться не разрешили, обогревателей не дали. Намокшие пуховики и зимние брюки мгновенно превратились в многопудовый балласт.

Холод! Смертельный холод!

— Чего вы замерли? — усмехнулся Цзи Сы. — Одному — три тысячи взмахов клинком, другому — три тысячи повторений сутры. Мне нужно напоминать об этом лично?

Сы Ночэн промолчал.

«Неужели сегодняшняя битва — это битва не на жизнь, а на смерть со стихией воды?»

Ци Синьли тоже был в замешательстве.

«Но как, черт возьми, читать сутры под водой?»

Обменявшись взглядами, они синхронно набрали в легкие воздуха и нырнули. Спустя мгновение на месте Ци Синьли всплыла цепочка пузырей, а сам он, отчаянно кашляя, выкарабкался на бортик, чувствуя, что едва не захлебнулся.

Обернувшись, он увидел, что Сы Ночэн даже не шелохнулся. Его тень под водой двигалась четко и уверенно, словно он уже поймал нужный ритм.

Ци Синьли погрузился в тягостное молчание.

Ничто так не ранит, как сравнение. Чем дольше он находился рядом с Сы Ночэном, тем больше радовался, что он старше и не учился с этим «читерным» гением в одни годы. Иначе его самолюбие было бы растоптано еще в юности.

Но не успел он погоревать о своей участи, как у края бассейна развернули огромный пляжный зонт.

Цзян Цинин и Лаки, словно трудолюбивые пчелки, суетились вокруг: расставляли столы, притаскивали кресла и выстраивали в ряд восемнадцать чашек кофе с разными вкусами прямо под рукой у Цзи Сы.

Они из кожи вон лезли, чтобы Великий жрец чувствовал себя максимально комфортно. Цзи Сы возлежал в шезлонге, в темных очках, окутанный дымкой благовоний, словно истинный патриарх, изредка роняя крупницы мудрости о секретах Пробуждения.

Лаки подобострастно протянул чашку:

— Прошу, угощайтесь!

Цзян Цинин не отставал, подсовывая тарелку с орешками:

— Попробуйте, это свежие!

Цзи Сы, принимая их заботу как нечто само собой разумеющееся, уютно устроился в кресле, застеленном меховым пледом, и небрежно бросил:

— Можете идти.

— Слушаемся!

Ци Синьли чувствовал, как внутри всё закипает.

«Никакой справедливости! Я здесь страдаю, изнуряя дух молитвой, а он нежится в роскоши. Я голоден и замерз, а он окружен яствами. Я один на один со стихией, а у него толпа прихлебателей. Этот мир жесток и холоден, и только вода в бассейне кажется... нет, она тоже ледяная!»

Самооценка Ци Синьли была в руинах.

Но он и представить не мог, что главный удар ждет его впереди. Из-за многогранности языка фраза Цзи Сы «можете идти» (или «спускайтесь») была истолкована помощниками по-разному.

Цзян Цинин послушно отошел в сторону, а вот Лаки радостно возопил и, недолго думая, скинул одежду, оставшись в одних трусах. С гулким всплеском он ворвался в ледяную воду, вынырнул, встряхнул мокрыми волосами и восторженно проорал:

— Ура-а-а!

Присутствующие замерли.

Ах да, все вспомнили. У уроженцев Улы есть три главных страсти: водка, борьба с медведями и ледяные ванны. Минус сорок на улице, семьдесят пять градусов в стакане и прорубь — это зов крови, истинный дух Улы.

Лаки, хоть и был полукровкой, унаследовал этот «чит» в полной мере. Он нарезал круги по бассейну — баттерфляем, брассом, кролем, — входя в раж и оглашая помещение победными кличами.

Сы Ночэн вынырнул, чтобы глотнуть воздуха; его лицо было белым от холода. Лаки же, словно резвый дельфин, носился туда-сюда, сияя румянцем и не выказывая ни малейших признаков слабости.

Сы Ночэн: «...»

Ци Синьли, стуча зубами, снова погрузился в воду. Его мозг превратился в кашу, и он никак не мог нащупать то самое чувство «Пробуждения». Пришлось активно грести, чтобы просто не превратиться в ледяную статую.

Пока Ци Синьли боролся за жизнь, Лаки засек время на часах и начал тренировочный заплыв на три километра. Этот «энергичный малый» с каждым «Ура!» летел по воде быстрее утки!

Ци Синьли: «...»

Глядя на это, Ци Сы произнес с нескрываемым разочарованием:

— Вы двое — Пробужденные, а держитесь хуже, чем Лаки.

Сы Ночэн: «...»

Ци Синьли: «...»

Это был сокрушительный удар по мужскому достоинству.

Высшая добродетель подобна воде: она тиха и податлива. Холодом она умиряет человеческую суету, каплями оттачивает терпение, стремительным потоком закаляет плоть и кости, смывая

скверну и очищая душу.

Человек рождается из вод. Погружение в эту стихию — словно возвращение в материнское чрево, где легче всего достичь единства тела, разума и духа. Не зря древние аскеты искали просветления под грохочущими водопадами.

Вода — начало всех вещей и их сокровенная суть.

— Не позволяйте телесным ощущениям диктовать волю вашему разуму, — негромко произнес Цзи Сы. — Расслабьтесь, слейтесь с окружением. Почувствуйте энергию воды и выпейте её.

— Не бойтесь холода, не возводите против него стен. Не отторгайте его — примите.

Пять дней изнурительных тренировок научили Сы Ночэна и Ци Синьли терпеть обжигающий холод, но искусство «слияния» и «поглощения» всё ещё давалось им с трудом.

Они не знали основ медитации, не ведали о даньтяне, даже простейшее дыхание им приходилось осваивать с нуля. К счастью, оба «отличника» обладали недюжинным талантом и железной волей. Спустя десятки попыток лед тронулся.

— Успокойте разум, — голос Цзи Сы стал ещё тише. — Запомните это чувство единства. Пусть дух ведет тело, наделяя его своими свойствами. Тогда, окажетесь ли вы в раскаленной лаве или в бездне океана, ваша плоть останется невредимой.

— Черпайте силу из самой глубины своего существа.

Сы Ночэн закрыл глаза. Его окутало бледное золотистое сияние, расходящееся по воде кругами. Голубая аура Ци Синьли отозвалась в ответ, рождая встречные волны. Энергии сталкивались, вибрировали, и поверхность бассейна забурлила.

Резонанс полей усиливал мощь обоих. Волны становились всё выше, с грохотом разбиваясь о бортики. Цзян Цинин и Лаки почувствовали, как воздух вокруг раскаляется, словно в сауне.

Хрусть! — на восточной стене бассейна лопнула плитка.

Посох Цзи Сы коснулся пола:

— На сегодня достаточно.

Шестой день обучения подошел к концу. Две «промокшие капусты» выбрались на берег. Завернувшись в полотенца, они стояли на сквозняке, но не чувствовали холода. И это не было

оцепенением — скорее, они сами ощущали себя частью этой ледяной стихии.

Нет, не только воды.

Они могли стать дуновением ветра в этом зале, пылинкой в луче света, птицей или цветком. Весь мир был ими, а они — всем миром. Невероятное чувство, в которое невозможно было не поверить!

Никакая наука не смогла бы объяснить этот принцип. Его можно было только прочувствовать душой.

— Я каждый день возвышаю душу молитвами... — пробормотал Ци Синьли. — Кто поверит, что я доктор физических наук?

— А я каждый день эволюционирую... — вздохнул Сы Ночэн. — Кто поверит, что я был президентом корпорации?

— Да замолчите вы уже! — Цзян Цинин привычно вытирал столы и разливал кипяток. — Я тут каждый день на побегушках, как последний официант. Кто, черт возьми, поверит, что я младший сын «короля кораблей» Цзинду? Обладеть можно, я в жизни столько не работал, сколько за эти дни!

— Это еще что, — Лаки с хлопаньем втянул лапшу из стаканчика. — Меня все зовут «Лаки» (Мусор), а ведь у меня когда-то было приличное имя.

Все замолчали.

«Прости, друг, мы и вправду не помним твоего настоящего имени».

— Я помню, что у тебя их два, — внезапно подал голос Цзян Цинин. — Ты как-то упоминал: мама дала тебе китайское имя, а папа — имя Улы. Если тебе не нравится «Лаки», почему не назовешься китайским?

Присутствующие переглянулись.

«Если человек предпочитает, чтобы его звали "Мусором", а не по имени из трех иероглифов, значит, значение этого имени еще страшнее! Иначе зачем так усложнять жизнь?»

Лаки помрачнел. Спустя минуту он решительно отрезал:

— Я считаю, что «Лаки» — это очень красиво!

Цзи Сы не сдержал смешка. Поймав на себе взгляды учеников, он убрал руку, которой только что делал расчеты, и наставительно произнес:

— Имя и дата рождения, данные родителями — это ядро силы каждого человека, код доступа к мощи его души.

— Имя, в которое вложена родительская любовь — это величайший оберег, — продолжал Цзи Сы. — Принять свое имя — значит принять благословение предков. Оно приносит удачу и защищает в моменты опасности. У обычных людей одно имя, у тебя — два. Ты действительно хочешь отказаться от половины своей защиты?

Лицо Лаки исказилось в мучительной борьбе. Было видно, что он колеблется, не решаясь произнести это вслух.

— Сила имени проявляется в полной мере, когда его произносят целиком, — добавил Цзи Сы. — Например, когда я желаю удачи Сы Ночэну, он получает её полностью. Но если я пожелаю удачи «Лаки», ты получишь лишь две девятнадцатых от положенного.

В полном имени девятнадцать слогов, а в прозвище — всего два. Потеря колоссальная!

Лаки зажмурился и выпалил:

— Чи Нючжуан! (Прудный Бык-Крепыш)

Все застыли в немом шоке.

— Мое китайское имя — Чи Нючжуан! — Лаки неловко поскреб каштановые волосы, его лицо залил румянец. — Моя мама из Улы, и когда отец впервые привез её в Китай, они поехали в деревню. Там она увидела водяного буйвола в пруду и влюбилась с первого взгляда.

— Она решила, что буйвол — свободный, сильный, мощный и величественный. Он символ урожая, трудолюбия и верности. Это в сто раз круче, чем какой-то медведь!

— Поэтому она настояла, что ребенка должны звать «Чи Нючжуан», а не «Чи Медведь-Крепыш», — Лаки скривился. — Вот скажите мне, мои родители правда меня любят?

— Одно имя — деревенщина, все смеются. Другое — длиннющее, никто не помнит. Я хотел сменить его после совершеннолетия, отец был не против. Но мама... мама у меня суровая. В тот вечер она заставила меня, отца и даже нашего домашнего медведя стоять на коленях у порога до самого утра.

Все: «...»

«Один вопрос: а медведь-то в чем провинился?»

На девятый день пребывания в Хайлоуване последние следы водного трупного демона были окончательно стерты.

К счастью, эволюция монстра была незавершенной: его кровь не вызвала мутаций у других существ, а трупный яд не успел привлечь злых духов. Однако «аура смерти», оставшаяся после его гибели, всё еще витала в воздухе, обеспечив заливку временный период безопасности.

Убедившись, что угроза миновала, группа Цзи Сы начала готовиться к отъезду.

— Наконец-то наступило затишье, — Сы Ночэн тщательно застегивал ворот черной рубашки. Глядя в зеркало, он на мгновение замер: ему показалось, что вокруг зрачков вспыхнул... золотистый ореол?

Он присмотрелся, но видение исчезло. Надев черное пальто, он спросил:

— Куда теперь?

— Следуем за облаками, — Цзи Сы поднял голову к небу. Там он снова увидел знамение, которое является лишь при вскрытии великих гробниц.

Четыре гряды тонких белых облаков вытянулись, приняв форму колесниц, и медленно поплыли на северо-запад. Подчиняясь магнитным полям земли, они выстроились в длинную процессию, напоминающую торжественный выезд древней знати.

— Северо-запад? — Сы Ночэн нахмурился. — «За облаками» — это слишком расплывчато. Нам нужен конкретный пункт. Срединный континент огромен, малейшее отклонение — и мы окажемся в другом городе.

— В этот раз, — отозвался Цзи Сы, — даже если мы ошибемся городом, это не будет иметь значения.

— Что ты имеешь в виду?

— Четыре цилиня тянут колесницу, за ними тянется шлейф призрачных полководцев. Облачный след пронзает северо-запад, принимая облик людей, и накрывает территорию шести провинций. Это знак: сначала придет беда от людей, а следом явится тысячелетняя гробница. Если это не остановить, катастрофа потрясет основы всего мира.

— Теперь понятно, почему логова демонов притихли. Видимо, тоже ждут этого дня.

Сердце Сы Ночэна пропустило удар.

— Что же... что именно выйдет из этой гробницы?

Цзи Сы лишь загадочно улыбнулся:

— Увидишь — поймешь. И тогда я надеюсь, что ты приложишь все силы, чтобы выжить. Без крайней нужды я не стану вмешиваться, если только...

На этом «если только» голос Жреца затих.

Сы Ночэн: «...»

«Есть ли в этом мире хоть что-то, что я, как твой "платный президент", имею право дослушать до конца?»

В наступившей тишине Сы Ночэн глубоко вздохнул и спокойно улыбнулся:

— Неважно, что нас ждет. Главное — я хочу испытать свои новые способности. Не хотелось бы применять их раньше времени, ведь...

На этом «ведь» голос Сы Ночэна тоже затих.

Цзи Сы: «...»

Под пристальным взглядом Великого жреца Сы Ночэн оставался невозмутим. Его лицо выражало глубокую задумчивость, словно он решал судьбу мироздания.

«Ну что, поиграем в недосказанность?»

Вечером 25 января под взглядами бойцов отряда Хайлоувань группа Сы Ночэна покинула город. Два внедорожника на полной скорости уходили вдаль, а следом за ними пристроились машины отряда Цюйкан. Солдаты гадали, где грянет гром в следующий раз, не подозревая, насколько масштабным будет грядущее событие.

В полночь аккаунт «Великого жреца JS», молчавший полмесяца, ожил. Не читая личных

сообщений, не отвечая на комментарии соотечественников и иностранцев, он выложил пост, подобный разорвавшейся бомбе:

[1 февраля. Вскрытие великой гробницы на северо-западе. Явление Короля-цзянши. Живым в ночное время на улицу не выходить.]

У тех счастливицков, что увидели пророчество первыми, мозг на несколько секунд просто отключился. Они знали каждое слово в этом предложении, но смысл никак не желал складываться в голове.

Король-цзянши...

Это же... это же те самые зомби-цзянши из старых фильмов и романов? За последние сто лет вскрыли немало древних курганов, но никто никогда не видел, чтобы мертвецы выбегали наружу.

Люди уже привыкли к мутантам и угрозе из космоса, но слово «Король-цзянши» стало тем самым молотом, что окончательно разбил их привычную картину мира. Оно заставило их осознать простую и пугающую истину:

Возможно, многие легенды — вовсе не сказки, а факты, затерянные в глубине веков.

<http://bllate.org/book/13709/1589736>